

В среде новообращенных христиан наибольшим авторитетом пользовалась проповедь апостола Павла; его энергичная миссионерская и организаторская деятельность сыграла существенную роль не только в распространении христианства среди язычников на Востоке и Западе, но и в пробуждении интереса к теоретическим богословским и этическим вопросам.

Можно с полным основанием утверждать, что истоки проблем, определивших направление развития этической мысли апологетов и представителей патристики, были заложены проповедью Иисуса и толкованием учения Иисуса апостолом Павлом: обращение к моральным чувствам и «оттеснение» на второй план разума; новая система добродетелей, в которой на первое место выступает любовь в ее разных проявлениях; смирение, противостоящее гордыне; премудрость, всемогущество и всеблагость Бога и — для человека — пример служения Христа; внимание к личности и стремление постичь «внутреннего человека», противоречия «плотских, душевных и духовных» стремлений; смещение внимания от разума к воле: противоречие в оценке человека, с одной стороны, как «венца творения», созданного Богом по «образу и подобию своему», а с другой — как «ничтожества, праха земного перед лицом Бога», немощной плоти и бессмертной души — «искры божией»¹.

Путь вызревания христианской этики далек от простой прямолинейности. На него оказали влияние и противоборство античного, традиционного, но клонящегося к упадку мирозерцания с новым, христианским мирозерцанием²; и возникновение «первых ересей» — от

¹ Сколько сил потратил Павел (а позднее — Августин), прежде чем появилось то тройственное деление, о котором упомянуто выше: «тварное, плотское», принадлежавшее земле, смертное, но не изначально греховное; «духовное», принадлежавшее небу, бессмертное; и «душевное» — в котором заключен корень двойственности человека, ибо именно здесь человеческое, способное помыслить себя божественным, та воля, которая в истоке своем — своеволие! И как мучительно искал Августин способы различить похоти греховные и желания достойные, пока не пришел к заключению, что все начинается с воли: воли злой или воли благой!

² Определяющие моменты нового христианского мирозерцания по сравнению с античным: монотеизм, креационизм, антропоцентризм, личностное провидение, новое пространство веры и Духа, первородный грех, его последствия и искупление, различие